

**РОССИЯ — НАША!
ПРОШЛОЕ РОССИИ — НАШЕ!
БУДУЩЕЕ РОССИИ — ТОЖЕ НАШЕ!**

Борьба

**ОРГАН
СОЮЗА БОРЬБЫ
ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ
(СБОИР)**

.....
МАРТ — АПРЕЛЬ
.....

№ 3-4

.....
1950 г.
.....

С. ЗАРУДНИЙ

ОТЪЕЗД
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
НАДЗЕРА
(КРИТИЧЕСКИЙ РАЗБОР)

О Т Р Е Д А К Ц И И

Настоящий № "БОРЬБЫ" мы посвящаем работе "СТО ЛЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО МАНИФЕСТА", написанной Сергеем Зарудным -- постоянным сотрудником нашего журнала и членом Руководящего Совета СВОИР.

Эта работа интересна для нас не только тем, что она критикует "песню песней" марксизма -- тот отправной пункт из которого исходят политические построения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, а также и тем, что в ней достаточно ясно высказано наше отношение к марксизму и дан целый ряд положительных установок, отражающих нашу идеологическую направленность.

"... Замыслы неистовых хирургов
И размах заплечных мастеров"
(М. Волошин)

СТО ЛЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО МАНИФЕСТА

"Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма", - так начинается "Коммунистический Манифест". Он был составлен Марксом и Энгельсом, принят конгрессом коммунистов, собравшимся в 1847 году в Лондоне, и выпущен в 1848 году. Тогда же возникла и первая коммунистическая организация - "Союз коммунистов". Впоследствии и коммунистические организации и коммунистическое учение распространилось по всему миру и оказало большое влияние на весь ход истории. В наши дни коммунизм является одним из решающих факторов мировой политики, от которого, следовательно, зависят судьбы человечества.

Во всей коммунистической литературе "Коммунистический Манифест" занимает исключительное положение. В этой небольшой брошюре сконцентрированы основные и ведущие положения марксистско-коммунистической теории. Следовательно, "Коммунистический Манифест" является краеугольным камнем "научного социализма" - марксизма. Это лучше всего подтверждается неоднократными высказываниями самих коммунистических мыслителей. Плеханов, в предисловии к русскому изданию "Манифеста" (изд. "Буревестник", 1905 г.) высказывается в том смысле, что "Коммунистический Манифест" есть изложение, в существенных чертах, "социальной философии" Маркса и Энгельса. Ленин (Соч. т. 18, стр. 6) пишет следующее: "В этом произведении, с гениальной снотью и яркостью обрисовано новое мирозерцание, последовательный материализм, охватывающий и области социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно исторической роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества".

В предисловии к изданию "Манифеста", выпущенному Институтом Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б) в 1939 году, мы читаем: "Будучи произведением вполне сложившегося марксизма, предназначенного для широких масс, "Манифест коммунистической партии" является вместе с тем программой боевой коммунистической организации, "Союза Коммунистов", общей программой революционных пролетариев во всех концах земного шара - "от Сибири до Калифорнии". На этой книге воспитывались поколения революционных борцов пролетариата во всех странах мира, с ее помощью выковывалось и формировалось революционное сознание пролетариата". Там же говорится, что "товарищ Сталин в одном из своих выступлений любовно и образно назвал Манифест Коммунистической Партии "песнью песней марксизма".

Советский академик Деборин в статье "К столетию Манифеста Коммунистической Партии" ("Правда", 11.2.1948) пишет: "Гениальные творцы "Манифеста" Маркс и Энгельс с огромной силой научного анализа впервые указали неизбежность краха капиталистического строя и победы нового общественного строя - коммунизма".

Как мы убедились, коммунистические лидеры и мыслители не скупаются на панегирики по адресу "Манифеста". Правда, анархист Черкезов в своей работе "Доктрина марксизма" настаивает на том, что это произведение не совсем оригинальное, что Маркс позаимствовал основные идеи "Манифеста" из работы В. Консидерана - "Манифест Демократии - принципы социализма".

Но для нас гораздо важнее другое: именно, что это "произведение вполне сложившегося марксизма" увидело свет гораздо раньше, чем "Капитал", "Антидюринг" и другие пространные произведения Маркса и Энгельса.

Отсюда ясно, что "Манифест" вместе с его коммунистической программой не является и не может являться логическим выводом из экономических, исторических и политических исследований "классиков марксизма" и завершением этих работ. Наоборот, многолетние исследования основателей марксизма являются попыткой подтвердить задним числом столь же необоснованный, как и безапелляционно звучащий "Коммунистический Манифест", и придать коммунистической программе если не научный, то, хотя бы, наукоподобный вид. Это наложило неизгладимую печать на дальнейшее творчество Маркса и Энгельса, которое было подчинено ранее провозглашенной узко-партийной программе малочисленной группы коммунистов. Поэтому оно было одностороннее, необ'ективно и тенденциозно. В подавляющем большинстве случаев, партиец полностью заглушал в Марксе и Энгельсе об'ективного исследователя. Такова истинная подоплека "научного социализма" — марксизма, а впоследствии и пресловутой ленинской "партийности в науке".

Например, много лет спустя, в 1872 году, в предисловии к "Манифесту" и Маркс и Энгельс подчеркивали правильность его основных положений. И позже, после смерти Маркса, в предисловиях, датированных 1882, 1883 и 1890 годами, Энгельс остается на тех же позициях (незначительные оговорки нисколько не меняют сути дела), хотя за это время очень многое изменилось и в положении рабочего класса и в социальной науке. Выражаясь языком Троцкого, Маркс и Энгельс так и не оторвались от "коммунистической пуповины" 1848 года.

Следовательно, критикуя Манифест и изложенную в нем коммунистическую программу, вскрывая его противоречия и абсурдные утверждения, мы тем самым вскрываем несостоятельность марксизма и коммунизма в целом. В связи со столетним юбилеем "Коммунистического Манифеста" появилось немало критических статей, посвященных данному произведению. Но, как правило, критики шли по пути сравнения теоретических основ коммунизма с результатами их практического применения. Другими словами, они сравнивали "замыслы неистовых хирургов" с "размахом заплочных мастеров". Мы считаем этот путь критики не совсем безупречным. Идейные коммунисты Запада могут возразить, что теория хороша, а воплощение ее несостоятельны, что "замыслы", де, хороши, а плох только "размах". Правда истории говорит обратное. Она показала, что там, где коммунисты воплощают или пытаются воплотить в жизнь свое ученье, — и в Россия, и в Испании, и в Польше, и в Германии, и во Франции, и в Греции, и в Венгрии, и в Болгарии и т.д., — результат получается один и тот же. Но и уроки истории не всегда доходят до фанатиков, загипнотизированных марксизмом и уверовавших в него, как в абсолютную истину и даже религию.

Поэтому мы поставили себе задачу разобрать теоретическую несостоятельность "Коммунистического Манифеста", не сравнивая коммунистической программы с результатами ее применения, т.е. автор сосредоточил внимание на "замыслах неистовых хирургов", опуская "размах заплочных мастеров".

Автор надеется, что, прочтя его разбор, читатели по достоинству оценят и "гениальную ясность и яркость", и "огромную силу научного анализа" "песни песней марксизма" — "Манифеста Коммунистической Партии".

=====

Глава первая "Коммунистического Манифеста" озаглавлена "БУРЖУА И ПРОЛЕТАРИИ".

Нас поражает ряд безапелляционных утверждений, которые характеризуют предыдущую историю человечества и служат базой для дальнейших, уже чисто политических построений. Расположим важнейшие цитаты первой главы в виде следующих тезисов:

1. "История всего предшествовавшего общества есть история классового борьбы. Свободный и раб, патриций и плебей, барон и крепостной, цеховой мастер и подмастерье, - короче - угнетатель и угнетаемый - находились в постоянной вражде друг с другом, вели непрерывную то открытую, то явную борьбу, оканчивавшуюся каждый раз революционным переустройством всего общества или же совместной гибелью борющихся классов".1)

2. "В предшествовавшие эпохи истории мы находим почти повсюду полное расчленение общества на различные сословия, ряд разнообразных ступеней общественных положений. В древнем Риме мы встречаем патрициев, всадников, плебеев и рабов, в средние века - феодальных господ, вассалов, цеховых мастеров, подмастерьев, крепостных, и почти в каждом классе имеются еще особые ступени".2)

3. "Наша эпоха, эпоха буржуазии характеризуется тем, что она упростила классовые противоречия. Все общество раскалывается все более и более на два больших враждебных лагеря, на два больших прямо противоположных друг другу класса - буржуазию и пролетариат".3)

4. Далее говорится, что буржуазия была "угнетенное сословие при господстве феодалов", "буржуазия сыграла в истории наиболее революционную роль" и была мощным двигателем культурного и экономического прогресса.

Охарактеризовав таким образом историю человечества, авторы Манифеста выносят смертный приговор как буржуазии, так и остальным сословиям человеческого общества, а также спешат придать побольше веса своему собственному "пролетарскому" (фактически коммунистическому) движению. Напроимер, переходя от истории к политике, они утверждают следующее:

5. "Существующие до сих пор мелкие промежуточные сословия, мелкие промышленники, торговцы и рантье, ремесленники и крестьяне, все эти классы пролетарируются, частично потому, что их маленького капитала не хватает для крупного предприятия и они изнемогают в конкуренции с крупными капиталистами, частично потому, что их производственные навыки обесцениваются новыми способами производства". И далее: "Из всех классов, которые сегодня противостоят буржуазии, только пролетариат является действительно революционным классом, все остальные классы исчезают с ростом индустрии, пролетариат же является ее собственным продуктом" 4) "Промежуточные сословия, мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник, крестьянин, - все борется с буржуазией, чтобы сохранить себя как представителей среднего сословия. Таким образом, они не революционны, а консервативны. Более того, они реакционны, т.к. пытаются поворотить назад колесо истории".5)

Примечание 1: Автор пользовался немецким изданием 1948 г. (Das Kommunistische Manifest, neue deutsche Ausgabe, Vorwaerts-Verlag GMBH. Berlin W 8)

В его распоряжении было также и советское издание (Партиздат 1932 г.). Так как некоторые формулировки в советском издании, при переводе на русский язык, несколько смягчены, то автор предпочел цитировать по немецкому тексту.

2) там же, стр. 32

3) там же, стр. 32

4) там же, стр. 39

5) там же, стр. 41

6. "Все предшествовавшие движения были движениями меньшинства или совершались в интересах меньшинства. Пролетарское движение является самостоятельным движением огромного большинства и в интересах огромного большинства". 1)

Приступим к анализу этих основных положений первой главы. Рассмотрим пункты 1, 2 и 4 и ответим на следующие вопросы:

1. Действительно ли "вся история предшествовавшего общества есть история классовой борьбы", или в общественных взаимоотношениях человека играли более важную роль другие моменты?

2. Каковы были истинные взаимоотношения различных ступеней (сословий) человеческого общества?

3. Действительно ли борьба "угнетателей и угнетенных" приводила к революционному преобразованию общества и действительно ли буржуазная революция укладывается в эту схему?

Следуя за Марксом и Энгельсом, разберем сначала общественные взаимоотношения в римском обществе.

Уже из Манифеста видно, что боролись между собой как рабы и свободные, так и патриции и плебеи. Свободными в Риме были все, кроме рабов, в том числе и плебеи. Следовательно, когда свободные плебеи боролись против рабов, то они были "угнетателями", а когда они боролись с более привилегированными патрициями, то были "угнетенными". Отсюда ясно, что в самом лагере свободных были и свои "угнетенные" — плебеи и свои "угнетатели" — патриции, и "классовая борьба" шла в самом стане "угнетателей".

Мало того, внутри каждого сословия шла своя, внутри-сословная борьба и эта борьба была тем острее, чем это сословие стояло выше по социальной лестнице и находилось, таким образом, ближе к власти. Общеизвестна борьба внутри сословия патрициев и в среде римской армии, борьба, которая приводила к целому ряду государственных переворотов (Юлий Цезарь, Брут, Антоний). Причем борьба, начинавшаяся внутри высшего сословия, как правило, захватывала и другие, низшие сословия и превращалась в гражданские войны, где с обеих сторон, плечом к плечу, боролись как "угнетатели", так и "угнетенные".

Но не это главное. История Рима характеризуется, прежде всего, его завоеваниями, а также внутренний облик Рима отражен в его законах (римское право).

Во время роста и расцвета империи, во время завоевательных войн, неизмеримо ярче какой бы то ни было внутренней борьбы выступало внутри-национальное единство, единство "угнетателей" и "угнетенных" перед лицом внешнего противника, единство необходимое для разрешения общегосударственных задач. Римские законы были призваны оформить и стабилизировать это единство, создать постоянные нормы жизни внутри государства.

История средних веков еще меньше соответствует схеме Маркса и Энгельса.

В пункте 1 говорится, что в средние века происходила непрерывная классовая борьба между "угнетателями" и "угнетенными", причем в лагере "угнетателей" мы находим как баронов, так и цеховых мастеров, а в лагере "угнетенных" как крепостных, так и подмастерьев. По схеме авторов Манифеста "революционное переустройство" феодального общества должно было наступить в результате победы крепостных над баронами и подмастерьев над бюргерами. В действительности ничего подобного не получилось. Феодализм пал под ударами окрепшей буржуазии, поддержанной крестьянством, а не в результате крестьянских войн.

1) Коммунистический Манифест, стр. 42

Как это не парадоксально, схема развития буржуазии, данная в Манифесте", по существу, полностью опровергает теорию классовой борьбы между угнетателями и угнетенными: "Мы видим таким образом, что современная буржуазия сама является продуктом длительного процесса развития, ряда переворотов в способах производства и отношений. Каждая из этих ступеней развития буржуазии сопровождалась соответствующим политическим успехом. Угнетенное сословие при господстве феодалов, вооруженная и самоуправляющаяся ассоциация в коммуне, здесь — независимая городская республика, там третье податное сословие монархии, затем в период мануфактуры противовес дворянству в сословной или абсолютной монархии, главняя основа крупных монархий вообще, — буржуазия после укрепления крупной промышленности и мирового рынка завоевала себе, наконец, исключительное политическое господство в современном представительном государстве".¹⁾

Если отбросить последнюю фразу о политическом господстве и добавить, что описанные события развивались, примерно, в течение восьмисот лет, то схема получится, в основном, верная. Натяжкой является трактовка зарождающейся буржуазии, как "угнетенного сословия", что видно из самого Манифеста, так как предки буржуазии — цеховые мастера — несколькими страницами ранее были занесены в число "угнетателей". Даже "угнетаемые" подмастерья имели гораздо больше прав и возможностей, чем крепостные. Нередко средневековый город приобретал имение с крепостными и играл роль феодала. А во время крестьянских войн, это "угнетенное при господстве феодалов сословие" нередко выступало в союзе с дворянами против действительно угнетенного крестьянства. Кроме того, средневековая буржуазия активно поддерживала крупных феодалов — королей в борьбе с феодалами мелкими. Ярче всего это отражено в позднейшей работе Фридриха Энгельса "О крушении феодализма и возникновении буржуазии": "Ясно, как на ладони, что в этой кутерьме королевская власть была прогрессивным элементом. Она представляла организующее начало в хаосе, начало, формирующее нацию наперекор бунтующему дворянству, которое ее раздробляло. Все революционные элементы были также связаны с королевской властью, как и королевская власть с ними. Союз королей с буржуазией зарождается в десятом веке, этот союз нередко прерывался конфликтами, т.к. в средние века никто не был последовательным, возобновлялся снова все крепче и могущественнее, пока королевская власть не одержала окончательной победы..."²⁾. К моменту крушения феодализма буржуазия была отнюдь не угнетенное, а новое, растущее и крепнущее господствующее сословие, которое вошло в историю под названием третьего сословия.

Борьба цеховых мастеров с подмастерьями была лишь незначительным эпизодом, не имевшим большого исторического значения. Подмастерья боролись за то, чтобы самим завоевать права цеховых мастеров, а вовсе не за какое-нибудь революционное переустройство общества.

Борьба угнетенных и угнетателей в чисто марксистском понимании ^{тоже} имела место в истории (восстание рабов, крестьянские войны), но это был один из элементов, хотя и важный, но не самодавлеющий в сложном, многогранном и запутанном историческом процессе.

В результате этой борьбы, революционных переворотов, круто меняющих направление общественного развития, в обществе не наступило. На смену рабовладельцу пришел не восставший раб, а закованный в броню рыцарь, а на смену бесправному рабу пришел более независимый крепостной.

На смену изнеженным потомкам рыцарей пришли купцы — мореплаватели, "открыватели новых земель" (Гумилев), промышленники, и искусенные в зна-

1) Коммунистический Манифест, стр. 33.

2) Friedrich Engels "Ueber den Verfall des Feodalismus und das Aufkommen der Bourgeoisie" Verlag IHW Dietz Nachf. Berlin. Seite 10.

нии законов и нужд страны администраторы, б.ч. из юристов, а вовсе не восставшие крепостные.

Переустройство общества наступило тогда, когда на историческую арену выходило окрепшее и созревшее, более прогрессивное, новое господствующее сословие, которое либо заставляло отступать, либо сметало силой старых реакционных господ и устанавливало новый общественный порядок путем реформ или путем революции. (Яркий пример - Великая Французская Революция - революция третьего сословия).

В общественных взаимоотношениях классовая борьба "угнетаемых и угнетателей" являлась и является лишь второстепенным, а не ведущим фактором. Нужно быть ослепленным предвзятой идеей, чтобы не заметить, что человек, прежде всего, существо общественное, а сотрудничество и взаимопомощь в человеческом обществе значительно преобладают над борьбой. Поэтому, уже на заре своего существования, человек стремился жить обществом, что только и дало ему возможность развиваться духовно и подчинить себе природу. Если бы действительно в обществе преобладали элементы борьбы над элементами сотрудничества, то общество с самого начала стремилось бы распасться на отдельные особи. Жизнь показывает, что если человек или небольшая группа людей остается надолго изолированной от общества, т.е. становится "социально-голой", то она быстро дичает, вырождается и гибнет.

Взаимопомощь ярко выражена как внутри отдельного сословия (крестьянская община, купеческая гильдия, ремесленное братство, об'единение дворян, профсоюз и т.д.), так и между отдельными сословиями. Сотрудничество ярко выражено не только в пределах народа, но также имеет место и между различными народами (торговля, заимствование культуры).

Вместе с тем, несмотря на взаимопомощь и одновременно с взаимопомощью, в человеческом обществе происходит и борьба, причем эта борьба происходит как между отдельными людьми в пределах сословия, так и между различными сословиями (марксистскую борьбу "угнетателей и угнетенных" можно обозначить как междусословную борьбу). Борьба происходит и между различными народами. Характерно, что внутрисословная борьба бывает гораздо острее борьбы междусословной.

Например, борьба между конкурирующими купцами гораздо острее, чем между купцом и его клиентами или его приказчиками. Еще острее эта борьба протекает внутри господствующего сословия и выражается в физическом уничтожении соперников (междоусобицы отдельных князей на Руси, войны алой и белой розы в Англии, бесконечные шляхетские конфедерации в Польше и т.д.). Во время борьбы народов междусословная борьба отходит на задний план, междусословное сотрудничество выдвигается на первый, и все сословия одного народа борются со всеми сословиями другого народа. (Борьба русских с татарами, гуннов с германцами, норманов с французами и т.д.).

Мы можем сравнить взаимоотношения в человеческом обществе со сложной сетью, сотканной из двух частично противоположно, частично параллельно направленных и нередко перекрещивающихся нитей - сотрудничества и борьбы, из которых нить сотрудничества значительно крепче. Сотрудничество и борьба могут быть как внутрисословные, так и междусословные и международные. Одним из узлов нити борьбы является междусословная борьба - "классовая борьба" в марксистском понимании. Причем, "классики марксизма", в своих узкопартийных целях, искусственно выпятив этот узел и скомкав всю остальную сеть, пошли на искажение истории, на научную фальсификацию. В данном случае они действовали по рецепту отцов-иезуитов: говорить не большую часть правды (выгодную им) и замалчивать всю правду (им невыгодную).

Подводя итог нашему разбору, мы даем следующие ответы на поставленные ранее вопросы:

1. История человеческого общества не является "историей классовой борьбы"; классовая борьба - второстепенный момент, который отступает на

задний план перед другими, несравненно более важными факторами общественно-исторического развития человеческого общества.

2. Истинные взаимоотношения различных ступеней человеческого общества (сословий) состоят, прежде всего, из сотрудничества и затем уже из борьбы, причем, существует борьба как между сословиями, так и внутри каждого сословия.

3. Революционное преобразование общества наступало в результате схватки между молодым и стареющим господствующим сословием, а не в результате схватки "угнетенных" с "угнетателями": Буржуазная революция полностью соответствует этой схеме и полностью опровергает марксистскую схему революции как результата классовой борьбы "угнетенных" против "угнетателей".

Приступим теперь к анализу пунктов 3,5 и 6. Мы должны ответить на следующие вопросы:

1. Действительно ли пролетарское движение являлось во время появления "коммунистического манифеста" "движением огромного большинства"?

2. Действительно ли при капитализме исчезают промежуточные сословия, общественные отношения упрощаются, и общество раскалывается на два больших враждебных лагеря (пункты 3 и 5) и действительно ли промежуточные сословия реакционны?

Ответим на первый вопрос. Действительно, в середине XIX века промышленный пролетариат начал быстро расти за счет крестьянства и промежуточных сословий, но ни в одной стране мира не составлял большинства населения. Авторы "Манифеста" предсказывали, что должен наступить такой момент, когда пролетариат очутится в огромном большинстве и обосновали этим свою политическую программу. Обосновывая программу предсказаниями, авторы "научного социализма" скатились до уровня хиромантов и составителей гороскопов.

В 1841 году в Англии было 16 миллионов населения. В это же время чартистское движение, охватившее практически весь английский пролетариат, собрало 3,3 миллиона подписей под своими петициями. Следовательно, приходится признать без большой ошибки, что в 1842 году в Англии (без колоний!) было около 25% пролетариев. До "огромного большинства" еще очень далеко. В самом "Коммунистическом Манифесте" есть указание, что в то время в такой передовой стране, как Франция крестьянство составляло больше половины населения ¹⁾. (Забавно, что в другом месте "Манифеста" крестьянство названо "мелким" и "реакционным" сословием!) ²⁾

Если такое положение было в передовых странах, то что уже говорить о странах отсталых. Даже в общеевропейском масштабе (не говоря уже о мировом) пролетариат составлял лишь мизерное меньшинство населения.

В силу этого, ни о каком движении "огромного большинства" говорить не приходится, и крикливое заявление Маркса и Энгельса по этому поводу приходится признать грубой ложью. Что же касается утверждения о том, что "все предыдущие движения были движениями меньшинства или в интересах меньшинства", то оно просто смешно. Получается, что и восстания рабов, и крестьянские войны, и Великая Французская Революция, и другие движения, уничтожившие крепостное право, тоже были "в интересах меньшинства"?!

Не следует еще забывать, что хотя коммунисты и выступают от имени пролетариата, но пролетариат, в своем действительном "огромном большинстве", за ними не шел и не уполномочивал коммунистов выступать от его имени.

Для того, чтобы ответить на второй вопрос, действительно ли при капитализме исчезают промежуточные сословия и общество раскалывается на два враждебных лагеря (пункты 3 и 5), нам придется обратиться к статистике.

1) Коммунистический Манифест, стр. 53

2) Там же, стр. 39

Для Германии в энциклопедическом словаре Мейера (1925 г. издания) приведены следующие данные о составе городского и сельского населения:

Годы	Городское население	Сельское население	Отношение городского населения к сельскому в % %		
1871	14.791	26.219	36,1 %	:	63,9 %
1890	23.243	26.185	47,0 %	:	53,0 %
1910	38.971	25.955	60,0 %	:	40,0 %
1919	37.659	22.591	62,5 %	:	37,3 %

Для нас особенно важны следующие выводы из приведенных статистических данных:

1. В 1871 году в Германии процент городского населения составлял только 36,1%. Следовательно, процент промышленного пролетариата был еще меньше. Так как удельный вес городского населения с 1871 года начал быстро расти, то естественно ожидать, что в Германии раньше, т.е. в 1848 году, во время появления Манифеста, и городское население и промышленный пролетариат составляли еще меньший процент населения.

2. Из приведенной таблицы ясно видно, что городское население Германии быстро растет по отношению к сельскому. Означает ли это правильность утверждения авторов "Манифеста", что "все общество раскалывается все больше и больше на два большие враждебные лагеря буржуазии и пролетариата"?

Обратимся снова к об'ективной статистике. Энциклопедический словарь Гендера (1931 г. издания) дает следующие данные о германском рабочем классе:

Распределение рабочих в сельском хозяйстве, промышленности, торговле, транспорте и на процентном отношении к общему населению:

	1882	1895	1907	1925
А. Сельское хозяйство	13%	10,8%	11,6%	4,2%
В. Промышленность	9%	11%	13%	15%
С. Торговля и транспорт	1,6%	2,4%	3,2%	2,3%
А - С				
Общее число рабочих	23,6%	24,2%	27,8%	23,5%

Сопоставляя данные обеих статистических таблиц, мы видим следующее:

1. Удельный вес рабочего класса по отношению к остальному населению с 1882 по 1925 годы не увеличился; следовательно, население городов увеличивается не только за счет промышленного пролетариата и более того, главным образом, не за его счет.

2. Даже в такой передовой стране, как Германия пролетариат далеко не составляет большинства населения, а его количество колеблется около 25%.

3. Не менее показательные статистические данные о сельском населении. Сравним данные первой таблицы с данными второй таблицы о сокращении числа земельных пролетариев. Мы видим, что сельской пролетариат сокращается быстрее, чем сельское население в целом, следовательно, происходит не пролетаризация, не "обатрачивание крестьянства", а какие то другие социальные изменения, в том числе и обогащение за счет разоряющихся помещиков.

Нам остается еще ответить на вопрос, какие же общественные слои городского населения и служащих капиталистических предприятий численно возрастают в развивающемся капиталистическом обществе.

В современном обществе, в связи с общим техническим прогрессом, рас-

тет категория лиц, которых нельзя зачислить ни в число пролетариев, ни в число крестьян, ни в число буржуазии. Это работники административных учреждений, искусства, торговцы, полицейские, лица свободных профессий, военные, интеллигенция, работники транспорта и т.д.

Механизация и рационализация производства сокращают огромные армии фабричных пролетариев, непосредственных продуцентов промышленных товаров. Чем более цивилизована страна, чем дальше она пошла по пути "капиталистического развития" и "технического прогресса", тем этот процесс идет быстрее, глубже и дальше.

Весьма показательные данные приводит Эйноди¹⁾, которые иллюстрируют течение этого процесса в различных странах. За 100% взято общее число трудящихся, живущих на жалование.

	1870		1936	
	Непосредственные продуценты(про- мышлен. и с.-х. рабочие)	Исполнители общественных функций	Непосредств. Исполнители продуцентов общественны (промышлен.и с.-х.рабочие)	Исполнители общественны функций
Италия.....	87 %	13 %	78 %	22 %
Франция.....	73 %	27 %	51 %	49 %
Бельгия.....	71 %	29 %	65 %	35 %
Англия.....	56 %	44 %	52 %	48 %
Соединен.Штаты...	76 %	24 %	49 %	51 %

Как показывает об'ективная статистика, промежуточные сословия, какими являются исполнители общественных функций, и не думают исчезать, а, наоборот, обнаруживают тенденцию к росту и развитию.

Но этого мало. Промышленный пролетариат, по своему имущественному положению, в передовых капиталистических странах является, по сути дела, "промежуточным сословием". Шахтер или машинист, имеющий собственный домик с ванной, автомашину и радиоприемник, уже не "пролетарий", "к которому нечего терять, кроме собственных цепей" и на которого возлагали все свои надежды коммунисты.

Кроме того, с развитием капитализма, не исчезает ни крестьянство, ни мелкие предприниматели. Мелкий капитал вплетается в акционерные общества, которые выдерживают конкуренцию с самыми крупными капиталистами.

В самом "Коммунистическом Манифесте" мы встречаем верный намек на сложность взаимоотношений в буржуазном обществе, намек, который в корне противоречит одному из первых и основных утверждений коммунистической теории, - утверждений об упрощении классовых противоречий:

"Буржуазия ведет постоянную борьбу, сначала против аристократии, позднее против тех частей самой же буржуазии, интересам. которых противоречит развитие промышленности, и постепенно против буржуазии всех зарубежных стран. Во всех этих битвах она вынуждена обращаться к пролетариату, призывать его на помощь и толкать его, таким образом, на путь политического движения. Она, следовательно, сама передает пролетариату элементы своего собственного образования, т.е. оружие против самой себя".²⁾

1) Данные приведены из статьи О.1. "Смертельный враг коммунизму", помещенной в украинском журнале "Пу-Гу", 1947 год.

2) Коммунистический Манифест, стр. 40.

Во-первых, Маркс и Энгельс, противореча своему первому и основному положению, сами проговорились о сотрудничестве пролетариата с буржуазией. Во-вторых, Маркс и Энгельс хотели увидеть в образовании только оружие против буржуазии.

Это - односторонняя оценка образования, потому что:

во-первых, буржуазия "передает элементы своего собственного образования" не только во время политических союзов с собственным пролетариатом, а также и в повседневной жизни. Рост техники вызывает возникновение и рост техников (в широком понимании) и рекрутирует в их рядах способных представителей из всех сословий; в том числе и из пролетариата. Рост техники, с железной необходимостью, вызывает широкое распространение и удешевление образования.

Во-вторых, образование - это оружие, с которым выходец из любой среды, в том числе и из пролетарской, может завоевать себе самое высокое общественное положение в буржуазно-демократическом обществе и, следовательно, уравнивает сословные различия, а не приводит к обострению классовой борьбы. Достаточно вспомнить трех британских министров, бывших рабочих - Мак-Дональда, Бэвина и Этли, президента Соединенных Штатов и бывшего мелкого торговца Трумана. Большое количество выходцев из рабочей среды занимает ряд ведущих административных постов в буржуазно-демократических государствах, не говоря уже об их детях, получивших образование. Таким образом, образование - радикальное средство против пережитков сословных и классовых предрассудков.

Мы видим, что предсказание основателей коммунизма абсолютно не оправдалось. В действительности нет и в помине никакого раскалывания общества на два враждебных лагеря. Важно, что фальшивое "предсказание" служило одним из основных положений коммунистической теории и коммунистической программы.

Что касается промежуточных сословий, в том числе и крестьян, то, по Марксу и Энгельсу, они попали в разряд реакционеров не потому, что "пытались повернуть назад колесо истории", а потому что не влезали в их куцую социальную схему и самим фактом своего существования переворачивали ее вверх дном. Крестьяне существовали и существуют, несмотря на все изменения в обществе.

Абсурдность марксистских политических построений, пожалуй, нагляднее всего опровергается тем фактом, что коммунисты встретили идейный отпор как раз со стороны пролетариев самых передовых капиталистических стран.

Наиболее развитой и сплоченный в то время английский пролетариат отнесся к призывам коммунистов с чисто английским хладнокровием и не поддержал их. Он пошел за настоящими рабочими вождями - из тред-юнионов.

Посмотрим, какая характеристика дана пролетариату в "Коммунистическом Манифесте".

"Рабочие не имеют отчества".¹⁾

"Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей".²⁾

"Пролетарий не имеет собственности; его отношение к жене и детям не имеет ничего общего с буржуазными семейными отношениями; современный промышленный труд, современное угнетение капиталом в Англии, во Франции, в Америке и Германии стерли с него весь национальный характер. Законы, мораль, религия - все это для него буржуазные предрассудки, за которыми скрываются буржуазные интересы".³⁾

) "Коммунистический Манифест", стр. 48

) Там же, стр. 61

) Там же, стр. 41

Словом, Маркс и Энгельс пытались изобразить рабочий класс, как социальный слой с психологией и понятиями босяков. Очевидно, речь идет о "пролетарии будущего", появления которого с вождельением ожидали оба классика марксизма. Повидимому, им мерещился следующий ход событий: пролетарий будет, как покорная и безропотная скотина, все больше и больше эксплуатироваться капиталом, пока все общество не превратится в кучку архикапиталистов, с одной стороны, и в огромную, безнациональную, дикую, не связанную сессейными узами, безрелигиозную, аморальную и презирающую заканы орду, с другой стороны. К этому времени, по расчетам коммунистов, капитал сотрет с лица земли самую многочисленную часть общества — средние сословия. Почва для революции готова; появляются коммунисты, которые ведут массы на штурм, и эта звероподобная орда босяков сметаает все на своем пути. А затем эта же орда, по рецептам, высиженным коммунистическими мудрецами в кабинетах, строит самое свободное, самое справедливое и зажиточное общество.

Как и следовало ожидать, такие установки отнюдь не вдохновили пролетария и он дал должный отпор Карлу Марксу на первом конгрессе 1-го Интернационала, несмотря на упорное сопротивление "пролетарского теоретика".

В декларации 1-го Интернационала (Лондон 1864 г.) ясно и недвусмысленно сказано:

"Борьба за освобождение рабочих ни в коем случае не должна быть борьбой за классовые привилегии и монополии, но за установление равных для всех прав и обязанностей и за уничтожение всякого классового господства".

И дальше:

"Международная Ассоциация и все общества и лица, входящие в ее состав, признают истину, справедливость и нравственность, как основу своего поведения друг к другу и ко всем людям без различия расы, верования или национальности. Они считают своим долгом требовать прав человека и гражданина не только для себя, но и для всех лиц, исполняющих свой долг".²⁾

Как мало общего между этими полными достоинства и величия словами действующих пролетариев и злобным шипением авторов "научного социализма".

В письме к Энгельсу от 4 ноября 1864 года Карл Маркс, который редактировал "Введение к Уставу", так описывает разногласия с рабочими — руководителями 1-го Интернационала: "Мои предложения были все приняты комиссией — меня заставили лишь добавить в текст "Введение к Уставу" две фразы о правах и обязанностях и о правде, нравственности и справедливости, однако, я вставил эти фразы таким образом, что они не могут причинить большого зла".³⁾

Позже, в странах с наиболее многочисленным, организованным и развитым пролетариатом, в Англии, Германии и в США, восторжествовали ревизионистские идеи 2-го Интернационала, т.е. пролетариат отказался от авантюристической идеи пролетарской революции и пролетарской диктатуры, занялся разрешением своих непосредственных профессиональных задач и добился в этом решающих успехов, без помощи коммунистических начетчиков.

Оклеветав пролетариат, коммунисты клеветуют и на интеллигенцию и вообще на все буржуазно-демократическое общество.

"Манифест" пестрит утверждениями, что буржуазия превратила врача, юриста, священника, поэта, человека науки в своих платных наемных работников; ⁴⁾ "буржуазные разоблачения проявления грубой силы, свойственное средним векам, приводящее в восхищение реакцию" ⁵⁾ — "современная госу-

1) Джеймс Гильом "Интернационал", книгоиздательство "Голос Труда", Петербург-Москва, 1922 г., стр. 55

2) Там же, стр. 57

3) Там же, стр. 39

4) Коммунистический Манифест, стр. 34

5) Там же, стр. 34.

дарственная власть" — речь идет о представительном государстве — "это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии".1)

Все это демагогия.

Всем прекрасно известно, что перечисленные выше представители умственного труда, в представительном государстве, нередко принадлежат к самым различным политическим течениям и организациям, в том числе и к антибуржуазным, социалистическим и коммунистическим. Не будем загромождать себя длинным списком имен, достаточно указать на... самих авторов "Коммунистического Манифеста" — на выходца из буржуазно-интеллигентной семьи Карла Маркса и фабриканта Фридриха Энгельса. Забавнее всего, что несколькими страницами дальше Маркс и Энгельс решительно противоречат сами себе: "как прежде, часть дворянства переходила к буржуазии, так и теперь часть буржуазии переходит к пролетариату, именно часть буржуа-идеологов, которые возвысились до теоретического понимания всего хода исторического движения".2). Если, по словам Маркса и Энгельса, к пролетариату переходит "часть буржуа-идеологов", то что же говорить об интеллигенции.

Также прекрасно известно, что, несмотря на иступленные заклинания обоих классиков марксизма о насилии буржуазного общества и о том, что правительство представительного государства только комитет буржуазии, "Коммунистический Манифест" печатался и распространялся в буржуазных странах. "Комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии" и пальцем не пошевелил, чтобы посадить обоих теоретиков коммунизма за решетку. Было бы любопытно посмотреть, что случилось бы с ними, если бы они издали в средние века манифест, вроде коммунистического, но направленный против короля или Папы Римского!

Не менее абсурдны следующие утверждения Маркса и Энгельса:

"Рабочие рабы не только класса буржуазии, буржуазного государства — ежедневно и ежечасно поработает их машина, надсмотрщик и прежде всего сам отдельный фабрикант"3), "усовершенствование машины делает положение пролетариев все более необеспеченным"4), "современный рабочий вместо того, чтобы подниматься вместе с прогрессом, опускается все ниже и ниже условий существования своего собственного класса. Рабочий становится нищим и нищета растет еще быстрее, чем население и богатство"5).

Сравнение свободных рабочих с рабами ничем не может быть оправдано. Впрочем, опровержение этих сравнений можно найти тут же, если внимательно вчитаться в "Манифест". Его авторы вынуждены сделать следующие весьма многозначительные признания:

"Рабочие начинают с того, что образуют об'единения (коалиции) для совместной борьбы против буржуа; они об'единяются для защиты своей заработной платы. Они же основывают даже союзы на продолжительное время для того, чтобы обеспечить себя на случай возможного восстания".6).

И далее: "Эта организация пролетариев в класс, и тем самым в политическую партию — ежеминутно спять разрушается конкуренцией между самими рабочими. Но она постоянно снова возникает сильнее, крепче, могущественнее. Она вынуждает признать отдельные интересы рабочих в законодательном порядке, используя для этого раскол в среде буржуазии. Например, закон о десятичасовом рабочем дне в Англии".7).

Странице "рабы капитала", которые могут об'единяться в партии и добиваться десятичасового рабочего дня в законодательном порядке. Необходимо отметить, что рабочие добились десятичасового рабочего дня в соро-

1) Коммунистический Манифест, стр. 34

2) Там же, стр. 41

3) Там же, стр. 38

4) Там же, стр. 39

5) Там же, стр. 42

6) Там же, стр. 40

7) Там же, стр. 40.

ковых годах прошлого века именно в самой передовой капиталистической стране того времени — в Англии. В стране с менее развитым капиталом, положение рабочего было тяжелее; в России существовало крепостное право, а в Соединенных Штатах — рабство чернокожих.

Именно прогресс капитализма поднял благосостояние рабочих и, более того, много помог уничтожению пережитков средневековья. Рассуждение Маркса и Энгельса о растущем порабощении пролетариата развивающимся капиталом просто неверно. Измышлением является и то, что машина порабощает и разоряет рабочего, а нищета растет быстрее населения и богатства. Первое рабски скопировано с лозунгов так называемых "разрушителей машин", а второе с измышлений реакционного английского социолога Мальтуза. Действительно, когда пролетариат зарождался, он был слаб, малочислен, неорганизован и некультурен; он влачил жалкое существование. Но когда пролетариат вырос, окреп, организовался и развился, он завоевал себе почетное место и достойную жизнь в пределах буржуазно-демократического общества, идя своими собственными путями и прекрасно обошелся при этом без "коммунистических" и "пролетарских" революций.

Таким образом, увеличение числа рабочих и технический прогресс привели не к обнищанию пролетариата, а, наоборот, к его обогащению и культурному росту.

Единственный упрек коммунистов, брошенный буржуазно-демократическому обществу, имеет серьезные основания — это упрек по поводу экономических кризисов. Кризисы возникают периодически, потрясая всю экономику, тормозят жизнь и вызывают безработицу и нищету. Причина кризисов лежит в том, что, как говорят сами коммунисты, "слишком много цивилизации, слишком много продуктов питания, слишком много промышленности, слишком много торговли"¹⁾. Это указывает на то, что в буржуазно-демократическом обществе организация хозяйства значительно опережает организацию планирования, распределения, организацию общественных работ и помощи безработным. В такие моменты необходимо вмешательство государства в экономику страны. Если в государстве избыток продовольствия и товаров, то помочь нуждающимся оно сможет без особого труда. Это и делают передовые буржуазно-демократические страны. Но когда в государстве кризис от недостатка продовольствия и товаров, то государство не имеет реальных возможностей помочь своему народу и он терпит голод и лишения. Тогда уже страдают не только безработные, но и работающие. Но увы, такие кризисы бывают временно в капиталистических странах после современных войн и постоянно сопутствуют всем коммунистическим диктатурам.

---оОо---

Во второй главе, озаглавленной "Пролетарии и коммунисты", авторы "Манифеста" спешат сами себя разрекламировать перед пролетариатом, и всячески подчеркнуть свою связь с ним.

"Коммунисты не какая-нибудь особенная партия, противоположная другим партиям рабочих".²⁾

"Они не имеют интересов отдельных от общепролетарских интересов".³⁾

"Они не выдвигают никаких особенных принципов, по которым они хотят оформить пролетарское движение." ⁴⁾

"Практически, коммунисты наиболее решительная, прогрессивная часть пролетарских партий всех стран, имеющая теоретическое предвидение условий хода и общих результатов рабочего движения".⁵⁾

-
- 1) Коммунистический Манифест, стр. 37
 - 2) Там же, стр. 43
 - 3) Там же, стр. 43
 - 4) Там же, стр. 43
 - 5) Там же, стр. 43.

"Ближайшая цель коммунистов та же, что и других пролетарских партий: организация пролетариата в класс, свержение господства буржуазии, захват политической власти пролетариатом".1)

"Теоретические основы коммунистов ни в коем случае не покоятся на идеях, на принципах, открытых или найденных каким-либо благодетелем человечества".2).

"Они есть только общее выражение фактических соотношений существующей классовой борьбы, исторического движения, проходящего на наших глазах".3).

Разберемся в этой самохарактеристике коммунистов.

Во-первых, коммунисты как раз именно и есть "партия, противоположная другим партиям рабочих". Они с самого начала идеологически отмежевались от других социалистических движений, от "феодално-крестьянского" социализма в Англии, от "мелкобуржуазного социализма" Сисмонди во Франции, от немецкого "истинного" социализма, зачисляя эти движения в разряд "реакционного социализма". В равной мере, коммунисты идеологически отмежевались и от социалистического направления, возглавлявшегося Прудонem во Франции и Оуэном в Англии, прицепив к первому ярлык "консервативного или буржуазного социализма", а второму - "критически-утопического". Вместе с тем коммунисты откровенно провозглашают следующее: "одним словом, коммунисты поддерживают всюду каждое революционное движение против существующего общественного и политического строя". Как видно из заключительной 4-ой главы, коммунисты вступают в фактические союзы с такими разношерстными движениями, как социалистическо-демократической партией во Франции, с радикалами в Швейцарии, националистами в Польше и с буржуазией, борющейся с абсолютизмом в Германии. В последние случаи, они не стеснялись заявили, что "германская буржуазная революция может быть только непосредственным вступлением в пролетарскую революцию".4), во время которой коммунисты собирались уничтожить своего вражеского союзника - буржуазию.

Таким образом, с самого начала тактика этой "ни какой-нибудь особой партии, противоположной другим партиям рабочих" сводилась к сектантской нетерпимости к своим политическим соперникам из рабочего лагеря в сочетании с полнейшей беспринципностью в заключении тактических союзов вплоть до союзов с буржуазией и националистами. Коммунистам с самого начала их существования было важно любой ценой вызвать общественное потрясение, чтобы использовать его в своих партийных целях. Во-вторых, интересы коммунистов противоположны повседневным интересам рабочих, хотя они и неизменно выступают от имени пролетариата. Например, они расценивают, как "консервативный социализм" деятельность экономистов, филантропов, гуманистов, улучшателей положения рабочего класса, организаторов благотворительности и т.д., всех, кто защищает непосредственные и насущные интересы пролетариата. Оно и понятно, т.к. коммунистам нужен нищий и угнетенный, а не зажиточный и полноправный пролетарий. Всякое радикальное улучшение положения рабочего класса выбивает почву из-под ног у коммунизма.

Поэтому авторы "Манифеста" с неменьшей злобой, чем на буржуазию шлепают на прудонистов: "'Социалистические буржуа' хотят современного общества без вытекающих из него борьбы и опасностей. Они хотят существующее общество и существующих революционных и разрушительных элементов. Они хотят буржуазию без пролетариата" 5).

1) Коммунистический Манифест, стр. 43

2) Там же, стр. 43

3) Там же, стр. 44

4) Там же, стр. 61

5) Там же, стр. 57

В-третьих, коммунисты как раз и выдвигают "особый принцип", по которому они оформляют пролетарское движение: они противопоставляют пролетариат всему остальному человечеству и систематически внушают ему мысль, что он является совершенно особым "единственно революционным" классом, новой политической силой, которая не может подняться, не может выпрямиться без того, чтобы вся постройка из слоев, образующих официальное общество, не взлетела на воздух; силой, которая под руководством коммунистов, двинет историю человечества по новым путям. "Особый принцип" заключается также в насильственной перестройке всей экономики и культуры "на идеях" на принципах", открытых и найденных коммунистическими "благодетелями человечества".

Как видно из нашего разбора, значение классовой борьбы в общем ходе истории — теоретическая основа коммунизма, есть не "общее выражение", а "общее искажение" фактических соотношений существующей классовой сословной борьбы.

Покончив с саморекламой, коммунисты пытаются обосновать теоретически свой поход против частной собственности. Вот основные положения, высказанные ими:

"В этом смысле коммунисты могут суммировать свою теорию в одном выражении: уничтожение частной собственности".¹⁾

Чтобы это требование чем-нибудь отличалось от старого как мир требования других врагов частной собственности, коммунисты делают некоторые оговорки и предпринимают беглые экскурсии в историю:

"Упразднение предшествовавших собственнических отношений не есть собственно характерное для коммунистов".²⁾

"Все собственнические отношения менялись на протяжении всей истории".³⁾

"Например, французская революция упразднила феодальную собственность в пользу буржуазной".⁴⁾

"То, что характеризует коммунизм, это не упразднение собственности вообще, а упразднение буржуазной собственности".⁵⁾

Видимо, спохватившись, что их теория — "уничтожение частной собственности" восстановит против коммунизма подавляющее большинство населения, они делают оговорку, которая, по сути дела, ломает всю коммунистическую программу:

"Заработанная, приобретенная, заслуженная лично собственность! Говорите ли вы о мелко-буржуазной крестьянской собственности, которая предшествовала собственности буржуазной? Нам не нужно ее упразднить, развитие промышленности ее уничтожило и ежедневно ее уничтожает".⁶⁾

Из последнего утверждения коммунистов следует неизбежный логический вывод: пока капитал не уничтожил частную собственность подавляющего большинства населения, пока он не превратил в нищих пролетариев, мелких промышленников, мелких торговцев, ремесленников и крестьян — коммунистическая революция исторически не обоснована, она еще не назрела, она преждевременна и искусственна, т.к. пролетариат, захватывающий власть, должен будет своими руками отнимать мелкую и многочисленную частную собственность у большей части общества и восстановить ее против себя. Следовательно, призыв к коммунистической революции в 1848 году был чистой авантюрой, а движение коммунистов было движением кучки авантюристов, а не движением "огромного большинства". Весьма пока-

1) Коммунистический Манифест, стр. 44

2) Там же, стр. 44

3) Там же, стр. 44

4) Там же, стр. 44

5) Там же, стр. 44

6) Там же, стр. 44.

зательно, что коммунисты осторожно уклонялись от четкого определения, где кончается "буржуазия" и где начинается "мелкобуржуазная" собственность.

Дальнейший ход истории показал, что капитал не в состоянии уничтожить мелкой собственности, а само капиталистическое развитие приводит к росту материального благосостояния всех общественных слоев.

Во-первых, как уже говорилось, капитал не уничтожает крестьянской собственности. Во-вторых, параллельно с ростом капитала растет реальная заработная плата, общий жизненный уровень и, следовательно, частная собственность пролетария. (Весьма интересны соображения Розы Люксембург по этому поводу, которые сводятся к следующему: капитал не может пролетаризировать остальное население, т.к. нищее население будет обладать ничтожной покупательной способностью и не сможет служить рынком для капитала).

Наш вывод: — так как с развитием буржуазно-демократического общества растет собственность и благосостояние всех трудящихся, в том числе и пролетариев, то коммунистическая революция вообще человечеству, и пролетариату в частности, не нужна. Она ему ничего не даст, кроме страданий. Она нужна только авантюристам, которые, выступая от имени пролетариата, стремятся на его плечах придти к власти и занять место капиталистов с тем, чтобы дальше самим эксплуатировать и пролетариат, и все остальное общество. Сделав перечисленные, мало убедительные и в корне противоречивые оговорки, коммунисты переходят к "гвоздю программы", к атаке буржуазной частной собственности.

"Создает ли наемный труд рабочему собственность? Ни в коем случае. Он создает капитал, т.е. собственность, которая эксплуатирует наемный труд, которая может умножаться при условии, что снова породит новый наемный труд, который будет эксплуатироваться в свою очередь. Собственность в ее современном виде покоится на противоречии капитала с наемным трудом".1)

"То, что получает в результате своей деятельности рабочий, хватает только на то, чтобы продолжать дальше свое жалкое существование. Мы ни в коем случае не собираемся отнимать этот личный заработок, который не приносит чистого дохода. Власть может создавать только присвоение чужого труда. Мы хотим устранить только жалкий характер этого заработка, в результате которого рабочий живет, чтобы наращивать капитал, живет только для того, чтобы обеспечивать интересы господствующего класса".2)

Действительно, положение рабочего класса во время появления коммунистического манифеста требовало решительного улучшения. За улучшение положения рабочих боролись различные движения и, в том числе, "консервативные" социалисты.

Посмотрим, разрешит ли поставленную задачу захват капитала и предприятий коммунистами. В самом же Коммунистическом Манифесте дается следующая характеристика капитала: "Быть капиталистом значит занимать в производстве не только личное, но и общественное положение. Капитал это общественный продукт и может быть приведен в движение многими членами общества и, в конечном счете, всеми членами общества. Капитал таким образом не личная, а общественная сила".3).

Мы полностью согласны с этим утверждением. Общественное значение капитала станет еще яснее, если мы разберем как распределяются средства капиталистического предприятия.

1. Оплата труда рабочих и служащих.
2. Оплата материалов для производства.
3. Ремонт изнашивающихся машин.

1) Коммунистический Манифест, стр. 44

2) Там же, стр. 44

3) Там же, стр. 44.

4. Расширение производства.

5. Транспортные, торговые, административные расходы, расходы на рекламу и т.п.

6. Личные расходы капиталиста на себя.

Первые пять статей неприкосновенны, т.к. если увеличить фонд заработной платы за счет какой-либо из этих статей, то предприятие развалится, независимо от того, будет ли оно капиталистическое или коммунистическое.

Остается шестой пункт — личные расходы капиталиста. Расходы капиталиста могут быть значительны по абсолютным цифрам, но по отношению к общему капиталу они ничтожны. Если бы капиталист тратил на себя относительно крупные суммы, то это бы легло ощутительным бременем на стоимость товара и его победили бы более бережливые конкуренты.

Коммунисты предлагают уничтожить капиталистов очевидно с тем, чтобы их заменить коммунистическими администраторами. Следовательно, вся разница будет в том, что место капитала займет коммунистическое государство, а место отдельного капиталиста — коммунистический администратор со своим аппаратом. Спрашивается — будет ли от этого рабочему легче? Вряд ли. Капиталистов можно упрекнуть в чем угодно, но только не в неумении вести дело. Неумелый капиталист неизбежно гибнет в результате конкуренции, а выживает только специалистского дела. Замена капиталиста коммунистическим администратором была бы оправдана, если бы коммунистический административный аппарат работал бы лучше и дешевле капиталистического и на административных расходах сэкономил часть средств, которые можно было бы израсходовать на повышение заработной платы. Если бы это было так, если бы коммунистические специалисты были лучшими хозяйственниками, чем капиталисты, то проще всего было бы организовать коммунистические предприятия, которые выпускали бы более дешевые и лучшие товары, больше платили бы рабочим, доказали бы этим превосходство коммунизма на практике, и коммунизм стихийно вытеснил бы капитализм. Но этого нигде не произошло, из чего ясно, что коммунизм экономически слабее капитализма. Коммунизм хуже оплачивает рабочих, чем капитализм. Следовательно, он, по сравнению с капитализмом, является шагом назад, следовательно, он — экономически реакционер.

Не следует забывать, что внутри класса капиталистов идет жесточайшая "внутриклассовая борьба" — конкуренция, которая оказывает давление на уровень цен. Цена на товар и заработная плата рабочего диктуется не прихотью того или иного капиталиста, а общественной хозяйственной конъюнктурой. Повышение заработной платы рабочего неизбежно связано с повышением цен на товары. Когда пролетарий отвоевывает повышение заработной платы у капиталистов, он отвоевывает это повышение и у всего общества, покупающего производимые им товары, в том числе и у других пролетариев. Реальное повышение заработной платы рабочего зависит, в первую очередь, от общего технического прогресса, от повышения производительности труда каждого члена общества в отдельности и всего общества в целом.

Во всем Коммунистическом Манифесте, густо пересыпанном нападками на капитализм и щедрыми обещаниями земных благ пролетариату, которые должны посыпаться как из рога изобилия после свержения капитализма, нигде не говорится за счет каких средств будет пролетарий осчастливлен. Оно и понятно почему: коммунистам нужно только любыми средствами дорваться до власти, а там уже всех "осчастливит" по-своему "пролетарская", т.е. коммунистическая диктатура.

Весьма характерна следующая фраза: "в капиталистическом государстве живой труд — только средство увеличения накопленного труда. В коммунистическом обществе накопленный труд есть только средство, способствующее расширению и обогащению жизненного процесса рабочего".¹⁾

Тут есть уже намек на что то конкретное. Повидимому, коммунисты обещают не тратить средства на расширение предприятия — на увеличение "накоп-

1) Коммунистический Манифест, стр. 45.

ленного труда", а тратить их на увеличение заработной платы. Вряд ли за такое обещание рабочие могут быть благодарны. Это будет хищническая эксплуатация предприятия, которая поведет его к неминуемому развалу, после чего рабочий будет выброшен на улицу. В лучшем случае, если предприятие будет сохранено в прежнем объеме, то подрастающее поколение рабочих не найдет на нем себе работы. Кроме того, это полностью противоречит утверждению о неограниченном развитии производительных сил коммунистического общества. Затем коммунисты путаются в своих же собственных утверждениях: "В буржуазном обществе капитал самостоятельный и личный, в то же время как работающий индивидум несамостоятельный и безличный"¹). Но ведь только что говорилось, что "быть капиталистом - значит занимать в обществе не только личное, но и общественное положение" и что "капитал, таким образом, не личная, а общественная сила". Дальше коммунисты повторяют свои нападки на буржуазное общество: "под свободой в современных буржуазных производственных отношениях понимается свободная торговля свободная купля и продажа"²), и несколько дальше: "Но не спорьте с ними, что вашим буржуазным представлением о свободе, образовании, праве и т.д. измеряется обеспеченность вашей буржуазной собственности. Ваши идеи есть произведение производственных и собственнических отношений, как ваше право только воля вашего класса возведения в закон, воля материального благосостояния вашего класса".³).

В конце второй главы мы читаем: "политическая власть в собственном смысле есть организованная сила одного класса для угнетения другого"⁴). Абсурдность этого утверждения слишком очевидна, чтобы на нем задерживаться. Достаточно вспомнить вышеприведенную цитату Энгельса о прогрессивности королевской власти, которую поддерживали даже "революционные элементы", чтобы убедиться, что сам Энгельс не верил своей собственной демагогии.

Коммунистам очень не нравится, что закон охраняет частную собственность. Свои попытки осуществить экспроприацию всей собственности в государственном масштабе они неоднократно пытаются обосновать ссылками на историю, например: "Пристрастие, благодаря которому вы превращаете ваши производственные и имущественные отношения из исторически сложившихся и меняющихся в ходе развития отношений производства в вечные законы природы и разума, - это пристрастие вы разделяете со всеми погибшими господствовавшими классами. Когда заходит речь о буржуазной собственности, вы не можете понять того, что вам понятно, когда говорят о собственности античной или феодальной".⁵).

Ссылка на историю доказывает как раз обратное. Во-первых, частная собственность существовала как при рабовладельческом, так и при феодальном строе. Во-вторых, историческое развитие характеризуется распространением собственности среди все более и более широких слоев населения, а не только упразднением ее у отдельных сословий. При уничтожении рабовладельческого строя собственность возникла не только у феодалов, но и у крепостных (прежнее угнетенное сословие - рабы вовсе не имели собственности). Общее богатство феодального общества стало выше, чем богатство общества рабовладельческого. Собственность выросла вглубь и вширь. Кроме того, собственность феодала являлась оплатой его тяжелого и опасного военного и административного труда, который он выполнял для государства. Крепостной платил феодалу и его свите за защиту от внешнего врага и разбоев. Падение феодализма назрело и стало исторически обоснованным тогда, когда войска феодалов были вытеснены и заменены профессиональными наем-

1) Коммунистический Манифест, стр. 45 (на немецком языке)

2) Там же, стр. 45

3) Там же, стр. 46

4) Там же, стр. 51

5) К. Маркс и Ф. Энгельс "Манифест Коммунистической Партии", Партиздат 1932 год, стр. 32.

ними войсками, а административная роль их перешла к выборным представителям городов и к платным, назначенным чиновникам центрального королевского правительства. Феодалам оставалось включиться в новый государственный аппарат и сохранить, таким образом, свое господствующее положение (Англия), либо быть свергнутыми и уничтоженными (Франция). Французские феодалы превратились в нахлебников и в обузу развивающегося государства, и народ выгнал этих нахлебников. При падении феодализма и уничтожении феодальной собственности, частная собственность распространилась еще более среди буржуазии и "мелкой буржуазии" — крестьянства и ремесленников, а позже и среди рабочих. Общее богатство буржуазного общества неизмеримо выше, чем богатства общества феодального. Снова собственность распространилась и вглубь и вширь. Короче говоря, история человечества характеризуется материальным, культурным и социальным прогрессом, а не регрессом.

Из "Коммунистического Манифеста" видно, что коммунисты вовсе и не собирались распределять буржуазную собственность между пролетариями. Наоборот, они с самого начала намеревались всю ее сосредоточить в руках своего государства, т.е. попросту сами прибрать ее к своим рукам.

Пророки коммунизма с яростью клеветают на моральные устои современного общества: "на чем покоится современная буржуазная семья? — На капитале, на частной наживе. Вполне развитая она существует только для буржуазии, но находит свое дополнение в вынужденной бессемейности рабочих и в явной проституции".¹⁾ Несколько дальше мы читаем: "буржуазный брак есть в действительности обобществление законных жен"²⁾. "Буржуа смотрит на свою жену, как на простое орудие производства"³⁾.

Отрицательные черты отдельных семей сознательно распространяются на все буржуазно-демократическое общество. Несчастные браки, неверные мужья и жены и проституция существовали во все времена во всех слоях общества. Эти пороки отнюдь не являются продуктом буржуазного общества. Кроме того, коммунисты сознательно умалчивают о семейных отношениях самого многочисленного, в то время, слоя общества — о семьях "мелкой буржуазии" и крестьянства. Как известно, семьи крестьян, ремесленников, да и тех же рабочих, как правило, самые здоровые.

Затем следует программное утверждение коммунистов, где говорится о том какая участь ожидает современную семью в случае "пролетарской революции": "буржуазная семья падет, естественно, вместе с этими ее дополнениями, и то и другое погибнет вместе с гибелью капитала"⁴⁾.

Тут же коммунисты цинично признают справедливость упрека в том, что они собираются ввести "на место лицемерной, прикрытой — официальной скрытой общности жен"⁵⁾. Такое обещание мало кого может соблазнить и меньше всего пролетария. Общеизвестно, что рабочий напрягает все силы для того, чтобы поднять свою семью до уровня "буржуазной", т.е. попросту обеспеченной семьи, а вовсе не стремится к разрушению семьи и к "откровенному и официальному" обобществлению своих жен и дочерей.

Затем следует отрицание отечества и национальности: "рабочий не имеет отечества"⁶⁾.

"С падением классовых противоречий падет враждебное отношение между нациями"⁷⁾.

Оба утверждения совершенно абсурдны.

1) Коммунистический Манифест (немецк. текст), стр. 47

2) Там же, стр. 48

3) Там же, стр. 47

4) Там же, стр. 47

5) Там же, стр. 48

6) Там же, стр. 48

7) Там же, стр. 45.

Во-первых, еще предки пролетариев, цеховые подмастерья, своим активным участием в защите "феодалного" отечества доказали, что они свое отечество имели и любили. Достаточно вспомнить Гезов в Нидерландах.

Во-вторых, пролетарии доказали то же самое во время французской революции, наполеоновских войн и парижской коммуны при защите "буржуазного" отечества.

В-третьих, если признать, что с "падением классовых противоречий внутри нации падают враждебные отношения между нациями", то необходимо признать, что враждебные отношения между нациями вызываются классовыми противоречиями внутри нации. Это прямое издевательство над историей. Получается, что "классовые противоречия" двигали гуннов на германцев, мавров на Испанию, норманнов на Англию и Францию, татар на Россию, немцев на Литву! Наконец, не истребляли ли друг друга во все времена и не истребляют ли друг друга и по сей день бушмены в джунглях, у которых нет и в помине никаких классов и, следовательно, классовых противоречий!

С самого начала было бы наивно ожидать от коммунистов стремления кого-либо с кем-либо примирить. Для этого достаточно вспомнить, что они считают все общество, кроме пролетариата, реакционным; что "пролетариат, самый низший слой современного общества, не может подняться, не может выпрямиться без того, чтобы вся надстройка из слоев, образующая официальное общество, не взлетела на воздух"¹⁾ - достаточно вспомнить, что они с самого начала нетерпимо относились к другим рабочим и социалистическим партиям.

Коммунизму был брошен жестокий упрек в том, что он "уничтожает вечную правду, уничтожает религию, мораль, вместо того, чтобы обновить их, он таким образом противоречит всему предшествовавшему историческому развитию"²⁾. Авторы "Манифеста" подтверждают правильность этого упрека в следующей формулировке:

"Коммунистическая революция, это самый радикальный разрыв с унаследованными от прошлого имущественными отношениями, не удивительно, что в ходе ее развития совершается самый радикальный разрыв с унаследованными от прошлого идеалами"³⁾.

Во-первых, если коммунизм решительно рвет с идеями и имущественными отношениями прошлого, то сами собой теряют смысл его исторические обоснования.

Во-вторых, мораль коммунистов только тем и отличается от морали преступников, что она замаскирована идеологией, состоящей из наукоподобной фразеологии, нахватанной из истории, философии и политической экономии. При помощи такой маскировки, коммунистическая уголовщина выходит на политическую арену, пролазит в рабочее движение и совершает преступления в государственном масштабе.

Особого внимания заслуживает клевета на все общество, на правительство, на представительное государство, на взаимоотношения предпринимателей и рабочих и хамски-презрительные выпады против духовных ценностей, накопленных человечеством. Эти выпады щедро рассыпаны по всему "Манифесту". Это не простая демагогия, это нечто значительно большее, это идейная подготовка коммунистических кадров к тому, чтобы они полностью пренебрегали общепринятыми моральными нормами как в тактике своего движения, так и в строительстве коммунистического государства.

"Решительно разорвав" со всей предшествующей историей человечества и с предшествующим обществом, Маркс и Энгельс суммируют свои програм=

1) Коммунистический Манифест (немецк. текст), стр. 42

2) Там же, стр. 49

3) Там же, стр. 49.

мные и идеологические положения. Они считают, что "первым шагом к рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии"1). Далее мы находим недвусмысленные формулировки, после которых от демократии ничего не остается: "Политическая власть в собственном смысле слова, это организованная сила одного класса для подавления другого"2). О пролетариате, кроме того, сказано: "путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения"3).

"Демократия", при которой "господствующий класс" действует силой и подавляет другие классы, называется диктатурой. Впрочем, дальнейшее изложение "Манифеста" окончательно рассеивает какие бы то ни было сомнения о демократии, а, по сути дела, говорит диктатуре, пронизывающей всю жизнь государства.

Например: "Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы шаг за шагом вырвать у буржуазии весь капитал, централизовать все орудия в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и как можно быстрее увеличить совокупность производительных сил. Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи деспотических вторжений в право собственности и в буржуазно-производственные отношения..."4).

Последние строки "Манифеста" не оставляют никаких сомнений в вопросе демократии и диктатуры: "Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного низвержения всего существующего общественного строя"5).

У Маркса и Энгельса просто нехватило честности сразу же назвать все своими именами и определить новый строй, как коммунистическую диктатуру. Но десять программных пунктов, указанные для наиболее передовых стран, не оставляют и тени сомнения о природе будущего коммунистического строя:

1. Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных налогов.
2. Высокий прогрессивный налог.
3. Отмена права наследования.
4. Конфискация имущества всех эмигрантов и бунтовщиков (!?)
5. Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и исключительной монополией.
6. Централизация всего транспорта в руках государства.
7. Увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение качества земель по общему плану.
8. Одинаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий (!?), в особенности для земледелия.
9. Соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению противоположности между городом и деревней (при помощи более равномерного распределения населения по всей стране).
10. Общественное и бесплатное воспитание всех детей. Устранение фабричного труда детей в современной его форме. Соединение воспитания с материальным производством и т.д."6).

Весьма показательно, что если раньше в "Манифесте" шла речь о коммунистах, как о руководящей политической силе пролетариата, то теперь,

1) Коммунистический Манифест (немецк. текст), стр. 49
 2) Там же, стр. 51
 3) Там же, стр. 51
 4) Там же, стр. 50
 5) Там же, стр. 61
 6) Там же, стр. 50.

когда речь зашла о конкретной политической программе, о государственных шагах коммунистов, о власти, — то термин "коммунисты" сам собой как то сполз со страниц и был заменён более расплывчатым термином "пролетариат, превращенный в господствующий класс". Однако, нам ясно, что "пролетариат, превращенный в господствующий класс" означает просто напоро коммунистическую партию, захватившую власть в государстве.

Чего же в действительности, добивались коммунисты Маркс и Энгельс, а затем и их последователи, пропагандируя приведенную программу?

1. Коммунисты добивались создания деспотического коммунистического правительства, которое, к тому же, захватит все богатства страны, всю землю и будет их распределять по своему усмотрению. Другими словами, коммунисты стремились ограбить и поработить всю страну и все население (пункты 1, 2, 3, 4, 5 и 6).

2. Коммунисты добивались введения принудительного труда, особенно для крестьян, и введения военной дисциплины для трудящихся. В программе это осторожно обозначено, как "Одинаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия". Принудительный труд предусмотрен также и для детей, что еще осторожнее обозначено, как "соединение воспитания с материальным производством" (Пункты 8 и 10) — подчеркнуто нами).

3. Коммунисты добивались эксплуатации более широких слоев трудящихся деспотическим государством (пункт 7) и проведения над населением социальных экспериментов в государственном масштабе по усмотрению коммунистической партии, захватившей власть. (Пункт 9).

В коммунистической программе, приведенной в "Манифесте", нет самого главного пункта, пункта о структуре коммунистической власти. Ни слова не сказано и о новой морали и о новых идеях, которые должны прийти на место старым, сметенным коммунистической революцией.

Зато в самом конце второй главы Маркс и Энгельс не поскупились на щедрое обещание будто бы "пролетариат" (читай — коммунисты — С.З.) "в качестве господствующего класса, силою упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он упраздняет условия существования классовой противоположности, ликвидирует классы вообще, а тем самым и свое господство над классами" (1).

Короче говоря, Маркс и Энгельс убеждают читателя, что после того, как коммунистическая революция насильственно исковеркает всю экономику и все идейные устои общества, наступит рай на земле. Таким образом получается, что будто бы до появления коммунистов человечество не создало никаких моральных ценностей, достойных сохранения. Наконец, появились коммунисты, которые, якобы, осознанием опыта человеческой истории и неизбежных следствий, вытекающих из него, опередили все предшествующее человечество. В заключение следует грубый обман будто после установления своей деспотии, коммунисты сами добровольно уйдут от власти и растворятся в насильственно—"осчастливленном" ими человечестве.

Добровольно самоликвидирующаяся деспотия действительно "противоречит" всему предшествующему ходу истории. История знает, что деспотии уничтожались только силой, чему нередко предшествовало их внутреннее разложение, но ни одна деспотия, ни одна диктатура себя добровольно не распускала.

Теперь, когда коммунисты захватили власть во многих странах, совершенно ясно, что коммунистическая программа с самого начала заключалась не только в десяти курых пунктах "Манифеста". Подлинные принципы коммунистического строя, изложенные Марксом и Энгельсом, нужно искать также в их критике буржуазного общества. Оба коммунистических пророка, говоря еще столетие тому назад о насилии буржуазном, подготавливали насилие коммунистическое.

Чтобы в этом убедиться, достаточно взять несколько отрывков из "Коммунистического Манифеста" и заменить слово "буржуазия" словом "коммунизм".

Например:

"Современная государственная власть это только комитет, управляющий общими делами коммунистической партии". (В оригинале вместо "коммунистической партии" стоит "класса буржуазии")1).

"Коммунизм разоблачил проявление грубой силы, свойственное средним векам, которым так восхищается реакция". (В оригинале вместо "коммунизм" стоит "буржуазия")2).

"Коммунизм все более и более упраздняет раздробление средств производства, владения и населения. Он сгустил население, централизовал средства производства, сосредоточил собственность в немногих руках. Необходимым следствием была политическая централизация". (В оригинале вместо "коммунизм" стоит "буржуазия")3).

"Массы рабочих, сгруппированные на фабрике, организуются по-солдатски. Как рядовые промышленной армии, они становятся под надзор целой иерархии унтер-офицеров и офицеров. Они рабы не только партии коммунистов коммунистического государства, — ежедневно и ежечасно их поработаживает бригадир и прежде всего отдельный коммунист-директор". (В оригинале вместо "партии коммунистов" стоит "класса буржуазии", вместо "коммунистического государства" — "буржуазного государства", вместо "бригадир" — "надсмотрщик", вместо "коммунист-директор" — "буржуа-фабрикант")4).

"Коммунизм лишил ореола святости все роды деятельности, которые таились до сих пор почетными и на которые до сих пор смотрели с благоговейным трепетом. Он превратил врача, юриста, священника, поэта, человека науки в своих платных наемных работников". (В оригинале вместо "коммунизм" стоит "буржуазия")5).

"Современный же рабочий вместо того, чтобы подниматься вместе с прогрессом промышленности, опускается все ниже и ниже условий существования своего собственного класса. Рабочий становится нищим и нищета растет быстрее, чем население и богатство. Это ясно показывает, что коммунисты не способны оставаться дальше господствующей партией общества и показывать всему обществу условия существования своей партии в качестве регулирующего закона". (В оригинале вместо "коммунисты" стоит "буржуазия", вместо "своей партии" — "своего класса")6).

Выступая все время против старого общества, коммунисты скомпилировали свою программу из реакционных и отрицательных сторон отживших обществ. От абсолютных древних деспотий они взяли господство над всем государством и всеми подданными; от примитивного капитализма эпохи первоначального накопления — алчность и стремление к наживе любым путем; от средневековых разбойников-рыцарей — грабеж и насилие. Деспотизм, пресупность и торгашеская алчность — вот истинные "три источника, три составных части" коммунизма.

-----0000000000-----

-
- 1) Коммунистический Манифест, стр. 34
 - 2) Там же, стр. 34
 - 3) Там же, стр. 36
 - 4) Там же, стр. 38
 - 5) Там же, стр. 34
 - 6) Там же, стр. 42

Таков краткий разбор первой и основной программной работы марксизма "Коммунистического Манифеста", этой пресловутой "песни песней". Как мы видим, программа, изложенная в "Манифесте", не имеет ни серьезной исторической, ни политической базы, - вся она построена на подлоге и демагогии. Авторы "Манифеста" обращаются с фактами как "короли зеленого стола" с картами - подтасовка нужных, припрятывание лишних и мастерское передергивание.

Все это было сделано с таким апломбом и сопровождалось такой барабанной демагогической трескотней, что неискушенные "искатели истины", увлекаясь термином "научный социализм" и утверждениями: "марксизм это прогресс", "коммунизм это идеал общественного развития", приняли демагогические высказывания классиков марксизма за подлинные чудеса и новые откровения.

В заключение необходимо несколько остановиться на облике основателей марксизма.

Карл Маркс - выходец из буржуазной интеллигенции. Этот теоретик, посвятивший свою жизнь призывам к разрушению и насильственному крою общества, этот автор теории классовой борьбы, этот идеолог классовой пролетарской революции и классовой диктатуры отличался изумительной осторожностью и ни разу не участвовал ни в одном вооруженном восстании. Все время выступал от имени рабочего класса и, якобы, защищая его интересы; Маркс не проникал в среду рабочих. Он никогда не становился рабочим сам, чтобы познакомиться с пролетариатом непосредственно и узнать его истинные нужды и стремления. Он жил, в основном, на средства своего друга, манчестерского фабриканта Фридриха Энгельса. Поэтому, выражаясь марксистскими терминами, можно сказать, что "пролетарская идеология марксизма создана на деньги, полученные от эксплуатации английского пролетариата".

Не зная, что такое мозоли на руках, Маркс приложил действительно титанические усилия для того, чтобы стать во главе рабочего движения. Для этого он с удивительным упорством, в течение многих лет, группировал по собственному усмотрению отдельные факты, выхваченные из политической экономии, социологии и истории, и создал на этой базе упрощенную, с нашей точки зрения, и порочную идеологическую схему. Широкое образование и громадная эрудиция помогли Марксу создать хотя и неверную, но наукоподобную теорию, которая не критически воспринималась деллитами и легковерными людьми.

Эта теория должна была завладеть умами рабочего класса и выковать из него политическую силу, силу, которая была призвана осуществить коммунистическую революцию - захватить власть насильственным путем.

Карл Маркс приложил немалые усилия к тому, чтобы удержаться во главе рабочего движения и направить его, согласно своим честолюбивым замыслам. В своем письме к Энгельсу от 11.9.1867 г. он писал: "Дела идут так, что к моменту будущей революции, которая, быть может, ближе, чем сейчас кажется, - эта мощная машина (Интернационал) - будет в наших (т.е. в твоих и моих) руках"1).

В.П. Анненков так описывает Маркса в 1847 году: "Маркс уже не говорил иначе, как такими безапелляционными приговорами, над которыми, впрочем, царствовала одна и та же резкая нота, покрывавшая все, что он говорил. Нота выражала твердое убеждение в своем призвании управлять умами, законодательствовать над ними и вести их за собой"2).

1) Н.К. Лебедев "К истории Интернационала" - "Голос Труда", Петербург - Москва, 1921 г.

2) В.П. Анненков. Литературные воспоминания, Петербург 1909 г., стр. 306. Цитировано по Н.К. Лебедеву "К истории Интернационала" - "Голос Труда", Петербург-Москва, 1921 год.

Карл Маркс был нетерпим к своим соперникам по рабочему движению. Для дискредитации их он не брезгал подлогом и клеветой. Ярче всего это выразилось в борьбе с анархистом Бакуниным. Несмотря на наивности и хаотичность политических убеждений, Бакунин был для него опасным соперником. Он обладал как раз теми качествами, которых не хватало Марксу. Это был самоотверженный и бесстрашный революционер-боевик, умевший привлекать толпу и вести ее за собой личным примером. Он непосредственно участвовал в ряде революций, восстаний и баррикадных боев, был дважды приговорен к смерти (при этом отказался подавать прошение о помиловании) и не был казнен только потому, что Николай 1-й добился от Австрии его выдачи. В России Бакунин был заключен в Петропавловскую крепость, а затем в Шлиссельбург. После смерти Николая 1-го Бакунин был сослан в Сибирь, откуда ему удалось бежать. Всего в тюрьмах и ссылках он пробыл около 12 лет. Его личность чрезвычайно импонировала революционно-настроенной части рабочих. Маркс не без оснований опасался, что революцию может возглавить не он, а Бакунин, который, как анархист, как противник всякой власти и всякого государства может со своими сторонниками нанести тяжелые удары и нарождающемуся государству коммунистическому.

Маркс начал клеветническую кампанию против Бакунина, чудовищную как по своей наглости, так и по абсурдности. И в печати, и устно, и лично, и через своих сторонников Вильгельма Либкнехта и Гесса, он начал распространять слух о том, что Бакунин является царским шпионом. В конце концов, после ряда интриг и подлогов, Марксу удалось в 1872 г. исключить Бакунина из 1-го Интернационала. Но это была Пиррова победа. Из-за исключения Бакунина и его сторонников Интернационал раскололся, а впоследствии и развалился. Так, ослепленный личной ненавистью и завистью, Маркс сам способствовал разрушению организации, созданию которой посвятил лучшие годы своей жизни.

Вот на что был способен Карл Маркс, по выражению Л. Троцкого "пророк со скрижалями".

Фридрих Энгельс и по происхождению и по общественному положению — буржуа-фабрикант, т.е., по марксистской терминологии, "эксплуататор". В отличие от Маркса, он обладал личным мужеством и принимал непосредственное участие в революции 1848 года. Соавторство в "Коммунистическом Манифесте" и пропаганда, призывающая к уничтожению частной собственности, ставшая делом его жизни, несколько не мешала ему оставаться крупным собственником. Энгельс финансировал Маркса, популяризировал марксизм и играл крупную роль в 1-м Интернационале, а при организации 2-го Интернационала, был его общепризнанным главой. Все это было, чем странно для фабриканта и весьма обеспеченного человека. По-видимому, Энгельс с самого начала попал под сильное влияние Маркса и рассчитывал, состоя при нем, сыграть крупную роль в революции в качестве "буржуа-идеолога", который "возвысился до теоретического понимания всего исторического процесса". Кроме того, ему, очевидно, импонировало ведущее положение в рабочем движении, которое он там занимал, благодаря близости к Марксу, образованию и средствам. Это был наиболее легкий путь добиться общественного признания, известности и восторженных почитателей.

К чести Фридриха Энгельса надо сказать, что перед самой смертью он, с нашей точки зрения, решил примириться со своей совестью и в одной из своих последних работ — "Социализм в Германии" — со свойственной ему резкостью заявил: "Нам (коммунистам) не надо губить законность. Мы были бы дураками, если бы нарушили ее". Так первый друг и ближайший сотрудник Маркса стал первым ревизионистом и на краю могилы сделал первый шаг к отказу от основ того учения, разработке и пропаганде которого он посвятил всю свою жизнь.

